

12 МАЯ 1970

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА
г. АШХАБАД

ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА

АКАДЕМИЯ МУЗЫКИ

Накануне 200-летия Государственного академического Большого театра Союза ССР корреспондент «Туркменской искры» обратился к народной артистке СССР М. Шахбердыевой с просьбой рассказать о своих связях с юбиларом.

— Это было счастье — впервые выступить на сцене прославленного Большого театра Союза ССР, «русской национальной академии музыки», как называл его академик Б. В. Асафьев. Случилось это немногим более двадцати лет назад, во время декады туркменской литературы и искусства в Москве. Я училась в те годы в Московской консерватории, переслушала все оперы и пересмотрела все балеты, что шли в Большом, — и неоднократно. Пренюхалась перед талантом М. Максаковой и В. Давыдовой, Н. Шпиллер и

Е. Шумской, А. Пирогова и Г. Неллепа, перед гением Г. Улановой.

И вдруг — мне выпали на эти подмостки. Исполнила я тогда немудреную песенку А. Бабаева из кинофильма «Хитрость старого Апира». Это выступление оказалось счастливым. Меня заметили и впервые предложили записаться на пластинку.

А постоянное посещение спектаклей Большого театра, возможность учиться у его мастеров сыграли в моей артистической судьбе важную роль. Многие партии я знала на слух. И когда во время гастролей П. Лясициана у нас в Ашхабаде заболела исполнительница партии Виолетты и надо было, что называется, спастись спектакль, я была введена в него без единой репетиции; партию героини оперы

Верди «Травиата» я знала со студенческих лет.

Все годы работы в театре, готовя ту или иную партию, я первым делом прослушиваю пластинки с записями нужной мне оперы в исполнении артистов Большого театра. Для меня это — эталон, совершенство, к которому необходимо стремиться.

Со многими ныне известными солистами Большого театра мы в одно время учились в консерватории. Это — Алексей Масленингов и Евгений Кибкало, с которыми, кстати, мы вместе лежали на выпускном спектакле — в опере Россини «Севильский цирюльник». Это — Тамара Милашкина, Ирина Архипова, Марк Решетин, Артур Эйзен, Александр Ведерников.

Нередно встречаемся мы с ними и теперь — в кон-

цертах, на конкурсах в качестве членов жюри.

Я пренюхалась перед талантом моих друзей — Беллы Руденко и Евгения Нестеренко, точно сопеллими со страниц пушкинской поэмы «Руслан и Людмила» в одноименной опере Глинки.

Неизгладимые, негускующие впечатления оживают во мне при воспоминании о Майе Плисецкой — Агнне Карениной, о Владимире Васильеве — Спартане.

Последние работы Большого театра — опера К. Молчанова «А зори здесь тихие», балеты «Иван Грозный» С. Прокофьева, «Любовь за любовь» Т. Хренникова, «Ангара» А. Филарета — это обращение к современной теме, к музыке больших современных композиторов.

Совсем недавно в соприкосновении оркестра Большо-

го театра Союза ССР под управлением блестящего дирижера Фуата Махмурова на Всесоюзном радио сделаны записи в моем исполнении «Поэмы для голоса с оркестром» И. Нурьмова, арии «Снегурочки» из одноименной оперы Римского-Корсакова, арии Лейли из оперы Д. Онезюва и Ю. Мейтуса «Лейли и Меджнун», арии Айлар из оперы «Конец кровавого водораздела» В. Мухатова, романсов западноевропейских классиков.

Очень надеюсь, что наше сотрудничество с мастерами Большого театра продлится еще долгие годы.

В день 200-летнего юбилея хочется пожелать Большому театру Союза ССР оставаться академией музыки, чтобы «от искусства его мастеров шел ток к слушателям всей страны», чтобы радость и счастье испытывали люди от соприкосновения с великим прекрасным и вечно молодым искусством.